

ВКЛАД МАРТИНА ЛЮТЕРА В ФОРМИРОВАНИЕ БЮРОКРАТИЧЕСКОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

The contribution of Martin Luther into Formation of the Bureaucratic German Language

The article attempts to identify the connection between the Protestant Reformation and bureaucratization of life in German city-States. According to the author, the development of school education served as a direct impetus for the linguistic unification and bureaucratization of the German society. The opening of schools and their work on certain school programs solved the problems of religious education and the spread of a special (Lutheran) version of Christianity. A special role in this process was played by the German language, which had already reached a certain level of unification by the beginning of the XVI century, but “picked up” by Luther and put him in the service of Christian salvation through faith and the Divine message. The consolidation of school and religious rules is reflected in the Church statutes.

Keywords: Luther, language unification, bureaucratization, catechism, Church Order

Роль языка как средства коммуникации, формирования и трансляции знаний, видение его как структуры, «моделирующей общение»¹, давно не вызывает сомнений и является базовым принципом любых лингвистических и социологических построений. Для родоначальника Реформации, *Мартина Лютера* (1483-1546), язык имел еще и сакральное значение, обладая способностью приблизить верующего человека к распознаванию божественного замысла в отношении себя. По этому поводу в своем *Послании к советникам всех городов земли немецкой. О том, что им надлежит учреждать и поддерживать христианские школы* (1524) он замечал:

---

¹ В. Добреньков, В. Нечаев, *Общество и образование*, Москва 2003, с. 44.

Да позволено мне будет сказать, что без изучения языков мы не сможем сблечь Евангелие. Языки – это ножны, в которых хранится меч Духа. Они – ларец, в котором переносится это сокровище. Они – сосуд, вмещающий этот напиток. Они – хранилище, где лежит эта пища. Не случайно в самом Евангелии они сравниваются с корзинами, в которых хранятся хлеб, рыба и другие припасы. Да, если мы не доглядим и упустим изучение языков, то не только потеряем Евангелие, то в конце концов придем к тому, что не сможем правильно говорить и писать ни на латыни, ни на немецком².

Для Лютера владение древними языками (латинским, древнегреческим и древнееврейским) важно именно с точки зрения понимания Божьего слова без посредников³. Немецкий реформатор расширил функциональные возможности языка, выведя его за рамки лишь межчеловеческого общения и присвоив ему важное место во взаимодействии человека с Богом.

По существу, Лютер тем самым придал языку основополагающее значение в познании Бога, божественного замысла и, следовательно, в самопознании человека, чем во многом предвосхитил современные когнитивно-лингвистические подходы в гуманитарном знании. Роль Лютера в истории немецкого языка, в его популяризации и умелом использовании достаточно известна. Немецкий реформатор, «...гениально сочетая основательную филологическую подготовку, самобытность религиозного чувства, поэтическую смелость и свободное владение языком»⁴, не знал себе равных. Известный немецкий специалист в области немецкой диалектологии и истории языка Адольф Бах обращает особое внимание на гениальность Лютера как переводчика, на «...стилистическую и художественную» обработку им текста, на роль слова как «носителя верного смысла»⁵. Все это – признаки глубокого понимания реформатором значения языка в познании, в формировании определенной картины мира (*Weltbild*) носителей языка.

Будучи искренне верующим и преданным своей вере человеком, а также являясь профессором Виттенбергского университета и проповедником, он практически с первых шагов ревизии христианского учения проповедовал и разъяснял основные его положения, «оттачивая» тем самым свои педагогические и теологические навыки. А, благодаря «печатному слову», его комментарии и размышления по отдельным

---

² М. Лютер, *Послание к советникам всех городов земли немецкой. О том, что им надлежит учреждать и поддерживать христианские школы*, в: *Мартин Лютер – реформатор, проповедник, педагог*, ред. О. Курило, Москва 1996, с. 103.

³ *Ibidem*.

⁴ А. Бах, *История немецкого языка*, Москва 1956, с. 170.

⁵ *Ibidem*, с. 170-171.

вопросам интерпретации Священного Писания фиксировались в многочисленных «книжках с молитвами» (*Betbüchlin*), «настоельных книгах» (*handbuch*), «книгах для чтения» (*leßbüchlin*), «инструкциях» (*unterrichtung*), «разъяснениях» (*erklerung*) и др.

Проповедование и толкование отдельных частей Священного Писания, перевод Библии на (верхне)немецкий язык (с целью приблизить к божественному познанию людей, неспособных освоить древние языки), а также редукция Священного Писания до его краткого, понятного населению изложения велись Лютером параллельно друг с другом соответственно его пониманию религиозного и нравственного просвещения. В ходе этой деятельности рождается одно из лучших (по мнению самого автора) произведений немецкого реформатора – катехизис. Катехизисов было два – *Большой катехизис* (*Großer Katechismus*⁶) – для учителей: пасторов, проповедников, хозяев и отцов семейства с тем, чтобы они постоянно и основательно обучали «...молодежь тем основам, которые раскрываются в катехизисе, или наставлении для детей», и побуждали их «...к усердным самостоятельным упражнениям и занятиям в этой области»⁷; и *Краткий катехизис* (*Kleiner Katechismus*⁸) – собственно учебное пособие для детей и слуг. В сочетании с плакатной формой презентации материала в виде набора таблиц, которые можно было развешивать на стенах церкви и школы с целью наглядного обучения, катехизисы Лютера представляли собой по существу учебно-методический комплекс XVI столетия по обучению основам христианской веры и формированию соответствующей религиозной картины мира.

Как отмечалось, весомую роль в распространении лютеровских идей (в его же языковой интерпретации) сыграло изобретение в 1445 году книгопечатания. Это событие трансформировало европейское самосознание в целом. По мнению Маршалла Мак-Люэна, «...различие между человеком печатной и человеком рукописной культуры так же велико, как различие между человеком бесписьменным и письменным»⁹. Изобретение Иоганна Гутенберга привело к невиданному ранее ускорению в общественном и индивидуальном развитии и повлекло за собой ряд других технических изобретений и открытий. В *Галактике*

⁶ Сам Лютер назвал его «немецким» (*Deutscher Katechismus*).

⁷ М. Лютер, *Большой Катехизис: Книга Согласия*, Минск 1996, п. 3.

⁸ Сначала Лютер назвал это произведение *Enchiridion* (*ἐγχειρίδιον*), что в переводе с греч. означает 'учебник', 'руководство', но также может переводиться как 'оружие' (ср.: *Оружие христианского воина* Эразма Роттердамского). Под таким названием *Краткий катехизис* также фигурирует в более поздних изданиях, однако гораздо реже, чем под своим привычным титулом.

⁹ М. Мак-Люэн, *Галактика Гутенберга: сотворение человека печатной культуры*, Киев 2003, с. 135.

Гутенберга (Мак-Люэном) рассматриваются не только условия и особенности изобретения книгопечатания, но и социально-политические, лингвистические – в целом, культурологические последствия этого события для западного мира.

Франко Камби констатирует начавшийся в ту эпоху комплексный перелом, который происходил во всех областях социальной жизни¹⁰. Он отмечает в указанное время целый ряд революций: географическую («открытие» Европы миру и перемещение торговых путей из Средиземноморья в Атлантику); экономическую (развитие товарного производства и формирование финансовой сферы); политическую (зарождение современного национального государства и изменение концепции власти в целом); социальную (укрепление буржуазии) и личностную (обращение к человеку, зарождение индивидуализма)¹¹. Все это изменило самосознание западного человека, привело его к необходимости следовать новыми «маршрутами», как в области организации общественной жизни (в том числе, через бюрократизацию ее отдельных сторон), так и в плане «заботы о себе», самообразовании, спасении и т. д.

В этой связи интересны выводы Мак-Люэна о роли книгопечатания в формировании национальных языков и национальной литературы, которое он относит к XVI веку. Являясь «горячим средством коммуникации», книгопечатание «...позволило людям впервые увидеть язык, на котором они говорят, и тем самым визуализировать свое национальное единство посредством единства языкового»¹². Превратив национальные языки в активные средства коммуникации, книгопечатание, в то же время, стало первой формой массового производства¹³. Важность языкового аспекта изобретения Гутенберга отмечалась уже в том же XVI столетии. например, в своем письме Пантагрюэлю Гаргантюа (1533) восхваляет книгопечатание:

Ныне науки восстановлены, возрождены языки: греческий, [...] еврейский, халдейский, латинский. Ныне в ходу изящное и исправное тиснение, изобретенное в мое время по внушению Бога, тогда как пушки были выдуманы по наущению дьявола. Всюду мы видим ученых людей, образованнейших наставников, обширнейшие книгохранилища, так что, на мой взгляд, даже во времена Платона, Цицерона и Папиниана было труднее учиться, нежели теперь...¹⁴.

---

¹⁰ F. Cambi, *Manuale di Storia della pedagogia*, Roma-Bari 2009, p. 95.

¹¹ *Ibidem*, p. 96-97.

¹² М. Мак-Люэн, *op. cit.*, с. 206.

¹³ *Ibidem*, с. 333.

¹⁴ Цит. по: М. Мак-Люэн, *op. cit.*, с. 219.

Примечательно, что аналогичные мотивы немного раньше (*Послание к советникам...*) находим и у Лютера: «...поскольку сейчас Бог так милосердно и щедро способствует [развитию] искусств, [воспитанию] образованных людей, [сохранению] книг, нам нужно с толком провести жатву...»¹⁵.

Тот факт, что и Лютер, и Рабле связывали обучение языкам и образование в целом с печатным делом (с книгами) весьма показателен с той точки зрения, что он позволяет действительно выявить значимость книгопечатания в процессе перехода обучения (и школьного дела, в частности) на совершенно иной институциональный уровень, а, следовательно, подобные процессы способствовали и бюрократизации школьной и государственной (общественной) жизни. Как это протекало в Германии, пошагово описано в *Истории немецкого языка* Баха, где отмечается, что до появления печатной книги...

...языковое сближение различных территорий могло протекать лишь путем устного и письменного общения отдельных лиц. Теперь [...] имеется возможность распространять дешевые книги в тысячах экземпляров по всей территории, где говорили по-немецки. Печатники были материально заинтересованы в том, чтобы [...] их книги были понятны, читались и тем самым находили сбыт. Но это становилось возможным лишь при отсутствии в книгах ярко выраженных диалектных черт. Поэтому печатники порой прибегали к сглаживанию языковых различий, к унификации языка и правописания в духе того общего языка, который формировался в канцеляриях¹⁶.

Роль унификации языка(-ков) в дальнейшем развитии западной культуры огромна. Без нее было бы невозможно делегирование функций и обязанностей, а, следовательно, был бы невозможен и процесс централизации наций¹⁷. Наконец, без унификации языка было бы невозможно утверждение четких правил и дисциплины для школ на уровне города, герцогства, затем – государства (или церковного ордена). Таким образом, книгопечатание и последовавшая за ним унификация национальных языков явились непосредственными посылами для развития школьного образования по пути его дальнейшей институционализации и придания ему массового характера.

Лютер принял в этой унификации самое непосредственное участие. Возвращаясь к истории создания им катехизисов, следует отметить, что оно вписывалось в общую реформационную программу по обучению населения германских земель основам христианской веры, что,

¹⁵ М. Лютер, *Послание к советникам...*, с. 115.

¹⁶ А. Бах, *op. cit.*, с. 167.

¹⁷ М. Мак-Люэн, *op. cit.*, с. 245.

по мнению реформатора, было невозможно без решения вопроса безграмотности. Непосредственным поводом для практических шагов в области просвещения немецкого населения явилась Визитация приходов в 1527 (проведенная Лютером совместно с его соратниками – Филиппом Меланхтоном и Иоганном Бугенхагеном), выявившая «плачевное состояние дел» в религиозном образовании. Еще одним последствием Визитации стало открытие латинских школ и составление учебных планов – уставов (*Schulordnungen* в составе *Церковных уставов/ Kirchenordnungen*). Авторами первых уставов стали те же Меланхтон (*Саксонский учебный план/ Unterricht der Visitatoren an die Pfarrherren für Kurfürstentum Sachsen, 1527/1528*) и Бугенхаген (*Брауншвейгский устав/ Der ehrbaren Stadt Braunschweig Schriftliche Ordnung, zu Dienst dem heiligen Evangelio, christlicher Liebe, Zucht, Frieden und Einigkeit. Durch Johan Bugenhagen beschrieben, 1528*). Позже уставы появились в других городах: Виттенберге (1533), Ганновере (1536), Вюртемберге (1559) и др. Нарушая традиции канцелярского языка (принятого в Империи), уставы на территориях протестантских земель, как правило, писались на верхненемецком языке, чем способствовали его дальнейшему укреплению и распространению.

Тем самым можно констатировать, что при Лютере и реформаторах «первого поколения» наблюдается своего рода нормативное оформление и кодификация определенных правил в организации жизни христианской общины (на уровне города, земли, государства) и системы обучения в ней. К примеру, в «своем» уставе Бугенхаген пишет:

...здесь, в Брауншвейге, почтенным Советом и всей общиной прежде всего признано необходимым учредить добрые школы и для этого нанять честных, порядочных, обученных магистров и (их) помощников, Богу всемогущему во славу, молодежи во благо и по воле всего города, в которых [школах] бедная незнающая молодежь могла бы благонравно содержаться, выучить десять заповедей Господних, «Верую», «Отче наш», таинства Христа с толкованием, как то надлежит детям. А также учиться петь псалмы на латыни, каждый день читать латинские уроки из Писания. К тому же еще и получить школьные познания для усвоения [всего] этого; и не только, но чтобы через то [они] со временем стали бы добрыми шультейстерами, добрыми проповедниками, добрыми правоведами, добрыми врачами, добрыми гражданами – богобоязненными, благонравными, честными, порядочными, послушными, дружелюбными, обученными, миролюбивыми, не буйными, но радостными, которые бы потом приучали бы своих детей к доброму и так от поколения к поколению¹⁸.

¹⁸ *Der ehrbaren Stadt Braunschweig Schriftliche Ordnung, zu Dienst dem heiligen Evangelio, christlicher Liebe, Zucht, Frieden und Einigkeit. Durch Johan Bugenhagen beschrieben,*

То есть, реформа церкви и развитие школьного дела в германских землях, объективно требовавшие языковой унификации, в то же время способствовали и языковой бюрократизации. Кроме того, теперь уже германские канцелярии часто использовали язык Лютера в качестве образца (Бах).

Нет сомнения в том, что унификации, связанной с образовательными аспектами, предшествовала необходимость унификации деловой (прежде всего, в торговой среде). Еще в XIV веке в городах Ганзейского союза активно формируется так называемый канцелярский язык. Под имперским влиянием в 1464 году фиксируется термин «общий немецкий язык»¹⁹. С целью поддержания деловой активности в первой половине XV века (и даже раньше), по мнению Тамары Таценко, в ряде ганзейских городов появляются и легализуются немецкоязычные школы для обучения грамоте и счету все того же торгового населения (включая детей)²⁰.

Указанные факты ни в коей мере не умаляют заслуг Лютера в унификации и бюрократизации немецкого языка. Он сам в своих *Tischreden* высказывает убеждение, что канцелярские языки южнонемецких и средненемецких областей представляют собой единство:

Я не имею своего особого немецкого языка, я пользуюсь общим немецким языком так, чтобы меня одинаково могли понять южане и северяне. Я говорю на языке саксонской канцелярии, которому следуют все князья и короли Германии... потому это и есть самый общий немецкий язык²¹.

При этом Лютер использовал этот язык не только в говорении, но и при написании и издании собственных произведений, в том числе, обучающего характера (то есть, по сути, он его популяризировал). В подтверждение данного вывода можно сослаться на свидетельство из *Орфографии* 1531 года немецкого грамматика Фабиана Франка из Бунцлау, приведенное в *Истории немецкого языка* Баха:

Наиболее чистое его (единого верхненемецкого языка) воплощение он видит в немецком языке Лютера, в языке аугсбургских книг, напечатанных Иоганном Шёнбергером, и в языке имперской канцелярии. Он противопоставляет этот язык как «правильный чистый

в: Ch.F. Bellermann, *Das Leben des Johannes Bugenhagen nebst einem vollständigen Abdruck seiner Braunschweigischen Kirchenordnung vom 1528*, Berlin 1859, s. 130.

¹⁹ А. Бах, *op. cit.*, с. 163.

²⁰ Т. Таценко, *Реформация и начальное образование в немецких городах XVI века, в: Городская культура. Средневековье и начало нового времени*, ред. В. Рутенбурга, Ленинград 1986, с. 128.

²¹ А. Бах, *op. cit.*, с. 165.

немецкой язык» («*das rechte reine Deutsch*») «местным языкам» («*Land-sprachen*») и предостерегает от проникновения местных диалектных особенностей в общий язык²².

Однако следует помнить, что в лютеровскую эпоху о строгих правилах в орфографии не могло быть и речи. Но большинством филологов Лютер и не рассматривается как создатель звуковой и грамматической систем немецкого языка, но как «отец немецкого языка» в области его стилистической и художественной обработки – то есть, именно тех сфер, которые в большей мере «ответственны» за канцлерскую, бюрократическую, формальную сторону языка.

Образ Лютера находится в центре движения, направленного на создание общенемецкого языка. Лютер (по его собственному свидетельству) сознательно присоединился к общему немецкому языку, употреблявшемуся в канцелярии саксонского курфюрста, однако этот язык не подходил полностью для целей и задач реформатора (перевод Библии и распространения основ христианской веры в его собственной интерпретации). Поэтому ему пришлось приложить все силы своей индивидуальности и языкового мастерства для обогащения оказавшегося в его распоряжении типа восточно-среднемецкого канцелярского языка, что он сделал, опираясь на местную традицию и богатую лексику²³. Популярность Библии и целенаправленное распространение катехизисов среди населения с параллельным внедрением школьного образования (со временем – обязательного) заложили прочную основу общенемецкого языка. Ясно, что канцелярии и печатники не смогли бы это сделать ввиду ограниченности издаваемого ими материала.

Таким образом, ревизия христианства, предпринятая Лютером в начале XVI столетия и основанная на его искренней вере, Страхе Божьем и стремлении обрести вечное спасение, привела к своего рода «филологической» и образовательной революциям. Искренняя уверенность немецкого реформатора в том, что каждый христианин должен и может непосредственно общаться с Богом, повлекла за собой, с одной стороны активное изучение «священных» языков (латыни, древнегреческого и древнееврейского), с другой – обозначила необходимость перевода Священного Писания на национальные (в случае Лютера, (верхне)немецкой) языки.

Решение последней задачи поставило перед Реформацией проблему общего образования населения. Написанный Лютером *Краткий катехизис* одновременно служил пособием по обучению основам христианской веры, а также – чтению и письму. Латинский

---

²² *Ibidem*, с. 166.

²³ *Ibidem*, с. 172.

вариант катехизиса включал в себя алфавит и правила слогосложения, явно представляя собой элементарную азбуку²⁴.

В то же время в ряде германских городов открываются латинские школы (с немецкоязычным преподаванием для некоторых учащихся), для которых пишутся специальные учебные планы (школьные уставы). Образцом для всех служил Саксонский план Меланхтона. К примеру, Бугенхаген в своем (Брауншвейгском) уставе заявляет, что программа обучения в городских школах изложена в указанном сочинении²⁵. В плане религиозного образования настойчиво рекомендовалось использовать лютеровский катехизис.

Подобное религиозное и «школьное» единодушие, без сомнения, требовали и языкового единства. Лютер, как было показано, сознательно использовавший для своих просветительских и пропагандистских целей уже устоявшийся вариант канцелярского имперского языка, не только популяризовал, но и «обогастил» его, придал ему функции языка внутринамецкого и межсословного общения. Тем самым реформатор способствовал, как укреплению языковой унификации, так и своеобразной бюрократизации в системе протестантской общины, школьного образования и государства (княжества) в целом. Материальным воплощением подобной бюрократизации явились Церковные уставы (включавшие в себя «школьные» разделы)²⁶, устанавливающие строгую регламентацию жизни христианской общины, в том числе, на языковом уровне.

ЛИТЕРАТУРА:

Бах А., *История немецкого языка*, Москва 1956.

Cambi F., *Manuale di Storia della pedagogia*, Roma-Bari 2009.

Der ehrbaren Stadt Braunschweig Schriftliche Ordnung, zu Dienst dem heiligen Evangelio, christlicher Liebe, Zucht, Frieden und Einigkeit. Durch Johan Bugenhagen beschrieben (1859), в: Ch. F. Bellermann, *Das Leben des Johannes Bugenhagen nebst einem vollständigen Abdruck seiner Braunschweigischen Kirchenordnung vom 1528*, Berlin 1859.

Добреньков В., Нечаев В., *Общество и образование*, Москва 2003.

Лютер М., *Большой Катехизис: Книга Согласия*, Минск 1996.

²⁴ Подробнее см.: М. Полякова, *Когнитивно-лингвистический анализ текста как инструмент историко-педагогического исследования (на некоторых примерах из Краткого катехизиса Мартина Лютера)*, "Известия Российской академии образования", 2015, № 4 (36), с. 77-86.

²⁵ J. Bugenhagen, *opt. cit.*, s. 132.

²⁶ Подробнее см.: М. Полякова, *Немецкие уставы XVI века и рождение новой школы*, "Вестник Российского нового университета. Серия «Человек в современном мире»", 2017, № 1, с. 71-77.

- Лютер М., *Послание к советникам всех городов немецких. О том, что им надлежит учреждать и поддерживать христианские школы*, в: *Мартин Лютер – реформатор, проповедник, педагог*, ред. О. Курило, Москва 1996.
- Мак-Люэн М., *Галактика Гутенберга: сотворение человека печатной культуры*, Киев 2003.
- Полякова М., *Когнитивно-лингвистический анализ текста как инструмент историко-педагогического исследования (на некоторых примерах из Краткого катехизиса Мартина Лютера)*, “Известия Российской академии образования” 2015, № 4 (36).
- Полякова М., *Немецкие уставы XVI века и рождение новой школы*, “Вестник Российского нового университета. Серия «Человек в современном мире»” 2017, № 1, с. 71-77.
- Таценко Т., *Реформация и начальное образование в немецких городах XVI века*, в: *Городская культура. Средневековье и начало нового времени*, ред. В. Рутенбурга, Ленинград 1986.